

— Хун-гэр уже тринадцать лет, и на этот раз он успешно сдал экзамен туншэн. В связи с днем рождения старого господина Линя он как раз может отправиться поздравить его и сообщить радостную новость. Внешний дедушка также является старшим, а значит, сыновняя почтительность должна быть на первом месте. Нельзя из-за большого расстояния пренебрегать долгом почтительности... Что касается передачи вещей, оставленных его матерью, то это делается для того, чтобы избежать вопросов, на которые Хун-гэр будет трудно ответить.

Он на самом деле не беспокоился, что Линь Яньхун сам поднимет этот вопрос, но, как сказал второй брат, не исключено, что кто-то нашепчет Хун-гэру на ухо, спровоцировав раздор.

— Хун-гэр носит фамилию Линь, а не Ци. Разве мы видели, как он обычно проявляет сыновнюю почтительность к своим настоящим старшим? Теперь же он собирается бежать угождать чужим людям?

Линь Цюндэ, видя, что она не понимает, добавил несколько слов из речи второго старого господина и сообщил Линь Тунши, а затем продолжил:

— В общем, до того как Хун-гэр отправится в Шулин, приданое жены Хуайфэна должно быть передано ему в руки.

Линь Тунши, услышав, что это «поздравление с днем рождения» в будущем принесет пользу Линь Цюаню, сразу же отбросила прежнее недовольство и стала оживленной.

Однако после радости она задумалась и немного заколебалась.

Следует знать, что Линь Циши была младшей дочерью старого господина Линя и пользовалась большой любовью. Когда она вышла замуж в город Юньян, старый господин Ци специально отправил людей, чтобы устроить для нее имущество в Юньяне в качестве приданого.

Только в городе Юньян было три магазина, а также два загородных поместья. Вместе взятые, сельскохозяйственные земли составляли треть всех земель старшей ветви семьи.

Ежегодный доход от этих магазинов и поместий составлял обычно более 3 000 лян, а в хорошие времена даже превышал 4 000. Этого было более чем достаточно, чтобы покрыть годовые расходы всей семьи.

Более того, недавно она, послушав госпожу Чжэнь, начала по-новому оценивать эти владения и собиралась приступить к реализации своих планов, как вдруг столкнулась с этой проблемой.

Думая об этом, она пожаловалась:

— Зачем обязательно сейчас передавать вещи Хун-гэру? Он еще мал, где ему разбираться в управлении?

Линь Цюндэ смутно догадывался о чем-то, но делал вид, что не понимает:

— Не разбирается, так мы его научим, или пусть Хуайфэн поможет управлять. В любом случае, это приданое больше не должно находиться в чужих руках.

— Я бабушка Хун-гэра, а не кто-то чужой. Неужели я буду что-то у него удерживать?

Линь Цюндэ посмотрел на нее:

— Хун-гэр уже не маленький, нельзя всегда полагаться на старших. Сегодня третьего брата

тоже вызвал второй брат, видимо, чтобы он следил за этим делом.

Он не был особенно рад приходу Линь Цюньвэя, но, подумав, что это дело явно не принесет много пользы третьей ветви семьи, понял, что Линь Цюньчжи из второй ветви, боясь, что он откажется, вызвал Линь Цюньвэя, чтобы оказать на него давление.

— У них есть свои планы, но нельзя отрицать, что это дело принесет большую пользу Чжунцзя. Если из-за мелкой выгоды упустить хорошую возможность, потом будет поздно сожалеть.

Линь Тунши, поняв решимость Линь Цюндэ, осознала, что в этом деле не будет места для маневра, и почувствовала досаду.

«Если бы я знала, что так будет, нужно было бы раньше распорядиться этим имуществом!»

«Что касается того, что говорила Чжэнь, теперь, вероятно, уже поздно... Хорошо, что после того, как Линь Яньхун отправится в Цинтун, эти вещи, скорее всего, все равно будут под моим "управлением", и тогда можно будет постепенно разобраться...»

Думая об этом, Линь Тунши ответила Линь Цюндэ:

— Раз ты так сказал, пусть будет так.

.....

Линь Яньхун быстро получил известие, что второй и третий старые господа посещали резиденцию Линь, и узнал цель их визита.

Тетушка Чунь поручила Сюаньцину присмотреть за маленьким Яньсы в саду, сама же с радостью сказала Линь Яньхуну:

— Говорят, второй старый господин пришел по поводу приданого госпожи. Старый господин сразу же дал указания старой госпоже, и та тут же послала людей, чтобы управляющий пришел в резиденцию.

Он не удивился их действиям. На самом деле, в «прошлой жизни» Линь Яньхун получил вещи своей матери только через четыре года, и тогда Линь Тунши была еще более «щедрой».

Вещи быстро оказались в его руках, но остались лишь пустые оболочки.

Однако сейчас, хотя Линь Тунши уже управляла этими магазинами, некоторые вещи она еще не успела сделать, поэтому Линь Яньхун не беспокоился, что получит «лучше, чем ничего».

Прежде всего, это касалось поместий и земель. В «прошлой жизни» Линь Тунши под предлогом «накопления благословения» для слабого здоровьем Линь Яньхуна раздавала урожай в качестве «милостыни».

На самом деле она тайно удерживала часть урожая, накапливала его, а затем вела торговлю с северными округами, получая прибыль от разницы в ценах.

Три магазина — магазин одежды, продуктовый магазин и магазин косметики — находились в хороших местах, и, по логике, должны были приносить хороший доход.

Но когда они попали в руки Линь Яньхуна, магазины косметики и одежды из-за конкуренции с другими магазинами на той же улице едва держались на плаву.

Знаменитые в городе Юньян «Тысячезолотые духи», ставшие императорским подношением, и магазин одежды «Юйифан», распространенный в округе Юньшуй, были делом рук его сводного брата Линь Яньсина.

Поскольку «Тысячезолотые духи» имели долю удельного князя Чжэ, а «Юйифан» — долю генеральского дома, даже если они вытесняли все аналогичные магазины вокруг, никто не смел что-либо сказать.

Линь Яньхун узнал только после смерти, что «обогащение» Линь Яньсина началось с двух магазинов его родной матери.

Госпожа Чжэнь арендовала магазины на свои средства, также занимаясь продажей косметики и одежды, но, кроме зарплаты, других расходов у них не было, так как они забирали товар прямо из магазинов Линь Тунши, что можно назвать настоящим бизнесом без вложений.

Если продажи шли хорошо, они возвращали себе стоимость, если плохо — возвращали товар обратно в магазины Линь Циши и продолжали накапливать.

Таким образом, постепенно поглощая, к тому времени, когда Линь Яньхун получил вещи своей матери, эти магазины уже помогли вырастить несколько чужих магазинов.

На этот раз, поскольку Линь Яньхун опередил события на четыре года, многое еще не успело произойти.

Его магазины все еще были хорошими магазинами, а урожай с поместий не был «пожертвован» торговцам под предлогом «накопления благословения».

Линь Яньхун знал, что Линь Тунши ни за что не отдаст ему вещи так просто, как это выглядело на поверхности.

Скорее всего, в магазинах будет много людей Линь Тунши, которые будут помогать своей госпоже «управлять» этими магазинами.

Однако на этот раз Линь Яньхун не собирался позволить ей добиться успеха.

— Говорят, что магазины госпожи с косметикой и одеждой идут не очень хорошо, но когда молодой господин возьмет их в свои руки, все наладится, — Тетушка Чунь считала, что их Хунгэр может все.

Линь Яньхун, услышав это, улыбнулся, но не ответил на слова тетушки Чунь.

«Эти усилия, которые неизбежно станут подарком для других, лучше не делать...»

— Ваш дедушка считает, что учеба должна быть на первом месте, поэтому в обычное время не стоит тратить слишком много сил на это, чтобы не отвлекаться от важных дел... Управляющие двумя поместьями — это люди, пришедшие с приданым из резиденции Ци, так что, думаю, проблем не будет. Однако управляющих магазинами, вероятно, придется заменить. Раньше они еще как-то приносили прибыль, но за последние полгода убытки только растут. Если так пойдет дальше, доходов от поместий не хватит, чтобы покрыть убытки.

Линь Яньхун слегка опустил голову, слушая Линь Тунши, и тут вдруг спросил:

— Вы говорите, что поместья каждый год раздают урожай для благословения, а магазины идут

плохо, поэтому нет доходов, и даже есть убытки?

Линь Фэн всегда был неспособен управлять делами, а Линь Яньхун был еще ребенком. Линь Тунши изначально думала, что сегодня просто проинформирует его, и, возможно, Линь Яньхун предложит оставить приданое своей матери под ее управлением, поэтому совсем не ожидала, что он задаст вопрос.

Она нахмурилась, и в ее голосе появилось недовольство:

— Что, ты думаешь, бабушка тебя обманывает?

Линь Яньхун покачал головой:

— Бабушка, конечно, не обманет внука. Внук просто хотел...

Линь Тунши не дала ему закончить:

— Ладно, сейчас я пошлю за управляющими поместьями и магазинами, они принесут счета, и ты сам посмотришь, чтобы не говорил, что я тебя обманула.

Сказав это, она велела своей старшей служанке Цзыцзюань позвать двух управляющих поместьями и трех управляющих магазинами.

У автора есть что сказать: Эта глава — это добавленное обновление за 30-е число, оно не влияет на обновление за 31-е. Спасибо Мэнмэн Чжуйю и Сихэ Мо за поддержку! (*J 3 L)

<http://bllate.org/book/17693/1651398>